

ГОЛОСА МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

УДК 82.09

СЕМИОТИКА КОНТАКТА В КНИГЕ М. Е. САЛТЫКОВА (ЩЕДРИНА) «ЗА РУБЕЖОМ»

Г. Р. Атаянц

Тверской государственный университет
кафедра истории и теории литературы

В статье анализируется специфика коммуникации в «За рубежом» М. Е. Салтыкова-Щедрина. Коммуникативные акты реализуются как посредством вставных эпизодов (пьеса-сон о мальчике в штанах и без штанов, сон про разговор Свины с Правдой), так и в эпизодах с участием самого путешественника. Нетипична для литературы путешествий организация текста, на примере которого рассматривается место установления контакта в травелоге.

Ключевые слова: *семиотика контакта, коммуникация, оппозиция «свой – чужой», диалог, М. Е. Салтыков (Щедрин), травелог.*

М. Е. Салтыков-Щедрин побывал в Германии, Швейцарии, Франции, Бельгии в 1880 году. Путешествие легло в основу книги «За рубежом». Первоначально очерки выходили в «Отечественных записках», затем вышли отдельным изданием в 1881 году.

По канонам жанра, в травелогах зачастую цель путешествия определяет расстановку акцентов. Поводом для написания «За рубежом» послужило путешествие М. Е. Салтыкова-Щедрина, предпринятое с целью оздоровления. Маршрут являлся вполне типичным для таких целей и излюбленным для соотечественников писателя. Однако модель репрезентации путешествия у Салтыкова-Щедрина сильно отличается от созданных в те же годы травелогов других писателей, где информационная составляющая выступает на первый план. Например, как в путевых очерках об Италии и Испании Д. Л. Мордовцева, который берет за основу описание достопримечательностей во всех подробностях (см.: [1]). Также текст Щедрина отличается от травелогов, где заявлены иные цели путешествий – таков «Корабль “Ретвизан”» Д. В. Григоровича, цель морского путешествия которого заключалась в детальном описании и точной передаче читателю сведений об увиденных местах (см.: [2]). Такие травелоги насыщены информацией о жителях, которая была понятна читателю благодаря сравнению с хорошо знакомой информацией о России.

В текстах травелогов встречаются примеры различных коммуникативных актов, которые могут быть как успешными, так и наоборот.

Под коммуникацией вслед за Лотманом мы понимаем модель общения, где «заложено предположение об исходной неидентичности говорящего и слушающего. В этих условиях нормальной становится ситуация пересечения языкового пространства говорящего и слушающего. В ситуации непересечения общение предполагается невозможным, полное пересечение (идентичность А и В) делает общение бессодержательным» [4, с. 14]. В книге «За рубежом» фокус сосредоточен на бытии человека в культурно-историческом срезе, преимущественно русского человека в современных для автора реалиях. В связи с этим контакт в системе организации текста подчеркивает философские и политические воззрения автора, адресатом в коммуникативном акте выступает читатель, а не иной герой.

У М.Е. Салтыкова-Щедрина описание «чужого» выступает как искаженное зеркало «своего» и наоборот. Е.Р. Пономарев называет «За рубежом» разрушением канона путевого очерка, как и в случае с «Зимними заметками о летних впечатлениях» Ф.М. Достоевского, «антитравелогом» и «антипутеводителем»: «Щедрин по-новому формулирует задачу антитравелога: изучение себя по отличиям от другого...» [6, с. 65].

Диалогов рассказчика-путешественника с иностранцами немного. Сложно назвать такие акты содержательной беседой, скорее – непродолжительным обменом репликами. Однако контакт является важным элементом в цепочке размышлений путешественника о судьбе родной страны. Например, в эпизоде, где рассказчику снится разговор Свины с Правдой, хозяйка объясняет возможные причины возникновения такого сна. Диалог с хозяйкой еще больше акцентирует важность разговора Свины с Правдой и является эпизодической, но вполне емкой расшифровкой. Здесь же есть важное противопоставление «мы» и «они»: «Тем не менее она ужасно изумилась, когда я, в свою очередь, объяснил ей, что нам видятся во сне совершенно различные свиньи: ей – такие, которых люди едят, а мне – такие, которые сами людей едят» [7, с. 202].

Интересно разворачивается дихотомия «свой – чужой». По теории Лотмана, «Одним из основных механизмов семиотической индивидуальности является граница. <...> Это пространство определяется как “наше”, “свое”, “культурное”, “безопасное”, “гармонически организованное” и т. д. Ему противостоит “их-пространство”, “чужое”, “враждебное”, “опасное”, “хаотическое”. Всякая культура начинается с разбиения мира на внутреннее (“свое”) пространство и внешнее (“их”))» [3, с. 175]. В случае со сном «чужое пространство» оказывается «небезопасным», «враждебным», не потому, что оно не знакомо, а потому, что отсылает с уже знакомому, но не являющемуся «гармоничным» и «безопасным». Хозяйка подчеркивает: «...русские, действительно, довольно часто жалуется, что их посещают видения в этом роде...» [7, с. 202]. То есть фор-

мальное разделение на «мы» и «они» есть, а границы пространственные стерты.

Данную главу Салтыков Щедрин писал после возвращения в Россию, в связи с чем Д. Офффорд отмечает, что «именно в домашнем климате Салтыков-Щедрин написал книгу “За рубежом”, произведение, омраченное чувством уныния, которое проистекает не только из-за личностных переживаний автора, но также из-за утраты национальной самооценки в постреформенный период и чувства надвигающегося кризиса» [8, с. 228]. Это особенно ярко отражено в следующем диалоге:

«– Дóма-то нас выворачивают-выворачивают – всё стараются, как бы лучше вышло. Выворотят наизнанку – нехорошо; налицо выворотят – еще хуже. Выворачивают да приговаривают: паче всего, вы не сомневайтесь! Ну, мы и не сомневаемся, а только всеминутно готовимся: вот сейчас опять выворачивать начнут!

– Но ведь, приехавши за границу, *mon cher monsieur*...

– И за границей тоже. Как набойшься дóма, так и за границей небо с овчинку кажется. В ресторан придешь – гарсона боишься: какое вы, скажет, имели право меня не дельными заказами беспокоить? В музей придешь – думаешь: а что, если я ничего не смыслю? <...> Взвесьте-ка все это, да и спросите себя по совести: можем ли мы другие сны видеть, кроме самых, что называется, экстренных?» [7, с. 203].

Данный диалог содержит асимметрию, выражающуюся «в различии семиотической структуры (языка) участников диалога и, во-вторых, в попеременной направленности сообщений» [3, с. 193]. Однако «для возможности диалога необходимо еще одно условие: взаимная заинтересованность участников ситуации в сообщении и способность преодолеть неизбежные семиотические барьеры» [Там же]. В данном диалоге позиции «передачи» и «приема» не нарушены формально. Однако комментарии хозяйки неважны для рассказчика. Они выступают в качестве элементов, разделяющих монолог на логические реплики, конкретизирующие диалог Свиньи с Правдой. Например, такие высказывания Свиньи: «А по-моему, так и без того у нас свободы по горло» [7, с. 200]; «Правда ли, что ты говорила: законы-де одинаково всех должны обеспечивать, потому-де что, в противном случае, человеческое общество превратится в хаотический сброд враждующих элементов» [Там же, с. 201] – становятся более конкретными и реалистичными.

Посещение «зарубежья» позволяет характеризовать соотечественников, что тоже является развитием традиционной темы травелога. Нельзя не обратить внимания на драматизм положения русского человека и необходимости перемен в России: «Нужно ли, чтобы Колупаев бессрочно оставался владыкою дум “обеспеченных”? Ежели нужно, то не сетуйте на абсентеизм, и пускай страна грубеет, а абориген ее пусть дичает. Если

же это нежелательно, то пускай деревня освежится приливом новых, разумных сил, и пускай эти силы не встречаются с первых же шагов с выворачиванием рук и сажанием в “холодную»» [Там же, с. 46]. Путешествие выступает обрамлением и поводом высказаться о России. Как отмечает С. А. Макашин, «За рубежом» – «книга не только о Западе, но о России и Западе и, по существу, о России больше, чем о Западе. <...> Обращение в “За рубежом” к явлениям и фактам западноевропейской жизни и осмысление их в связи с русской действительностью дало писателю возможность еще глубже проникнуть внутрь социально-политического организма своей страны и народа» [5, с. 529]. В связи с этим контакт приобретает нетипичную для травелога форму.

Интересно рассмотреть в данном контексте включенную в книгу пьесу «Мальчик в штанах и мальчик без штанов». Изначально с «мальчиком в штанах», который символизирует Германию, беседует путешественник. Здесь читатель уже видит разнородность культур и традиций. Затем появляется «мальчик без штанов» из «обыкновенной русской лужи» [7, с. 32]. Собеседники разговаривают как взрослые, нет языкового барьера, говорящий и слушающий попеременно обмениваются репликами. Но выработки общего языка, когда «каждый из участников ситуации стремится перейти на “чужой язык”», не происходит [3, с. 194]. То есть формально языковое пространство говорящего и слушающего пересекается, но нет «стремления к облегчению понимания, которое будет постоянно пытаться расширить область пересечения, и стремление к увеличению ценности сообщения, что связано с тенденцией максимально увеличить различие между *A* и *B*» [4, с. 14]. Различные этапы исторического развития и культуры, несхожие ценности, сложности в расшифровке концептов, отличающиеся поведенческие механизмы не позволяют расширить область пересечения.

Помимо прямых указаний на непонимание («хочет (пытается) понять, но не может» – повторяется три раза), изумление «мальчика в штанах» подчеркнута ремарками об эмоциональном состоянии: «конфузюсь и краснея в сторону», «настойчиво», «испуганно», «в ужасе», «плачет», «тронутый», «изумленно», «пугаясь» и т. д. [7, с. 33–37]. Контакт является вымышленным и позволяет еще раз акцентировать внимание на важных для автора деталях: «У нас бы не только яблоки съели, а и ветки-то бы все обломали! [Там же, с. 36], «У нас дворянам работать не полагается» [Там же, с. 39] и т. д. Но для читателя такой диалог становится «взрывом», в момент которого открываются новые смыслы. С. А. Макашин отмечает: «Диалог двух мальчиков и диалог “свиньи” с “правдой” являются двумя кульминациями в “За рубежом”. В них отразились “апогей” и “перигей” общественных настроений, в которых создавалось произведение» [5, с. 548].

Исследователь литературы путешествий Д. Оффорд рассматривает «За рубежом» без отрыва от политического контекста, обращая внимание, по какому пути развития пошли Пруссия, Франция и Россия ввиду политических потрясений и исторических событий. Именно эти различия и определяют пафос повествования (например, короткий разговор с немецким солдатом, начинающим говорить по-русски [7, с. 48], который становится исходной точкой для характеристики истории Пруссии).

Беседы с соотечественниками оказываются более развернутыми, к тому же: «В особенности слаще естся и пьется, живее чувствуются всякие скульптурности – в обществе соотечественников» [7, с. 161]. Диалоги с Дыбой и Удавом, несмотря на комичность и расхожие с рассказчиком взгляды, складываются. Однако: «Слушать разглагольствия Удава и Дыбы и не чувствовать при этом глубочайшей тоски можно только под условием несомненного нравственного разложения. Ничему подобному западный человек не подвергается. <...> Мы обязаны выслушивать сквернословие и считаться с ним» [Там же, с. 83]. Во-первых, Дыба и Удав являются яркими представителями той среды, которую описывает Щедрин, и буквально на практике подтверждают сказанное. Во-вторых, несмотря на приземленность их суждений, они оказываются в одном семантическом поле с путешественником. Ближе к концу путешествия мы узнаем: «С каким бы удовольствием я побеседовал теперь с Удавом! с каким наслаждением выслушал бы бесконечные рассказы Дыбы... <...> По крайней мере, в этих беседах я мог бы уловить образ, слово...» [Там же, с. 240]. В-третьих, такие образы становятся инструментом более глубокого сравнительного анализа характера русских и иностранцев, как и в случае коммуникации с компанией соотечественников во Франции. Живость разговора и непринужденность тем становятся поводом для рассуждений о том, каков же русский человек. Зачастую описания характерных черт русских не лишены иронии. Например: «Ошибочно утверждают, будто бы на родине предоставлено молчать», а наоборот, «в целом мире не найдется людей столь сообщительных, как русские», при этом: «Не молчать предоставляется нам, а только говорить пустяки – вот в чем состоит наша внутренняя политика» [Там же, с. 162]. В таком же духе Салтыков-Щедрин высказывается о праздности «русского скитальца» [Там же, с. 163], о сквернословии («Мы, русские, никаких уполномочий не имеем и потому заменяем их сквернословием» [Там же, с. 164]), о любви к Родине: «...средний русский «скиталец» не только страстно любит Россию, а положительно носит ее с собою везде, куда бы ни забросила его капризом судьба. Везде он чувствует себя в каком-то необычном положении, везде он недоумевает, куда ж это ежовые-то рукавицы девались?» [Там же, с. 165]. И это тоже в свою оче-

редь дополняет и расширяет понятийную картину читателя. Несмотря на смущение всей компании, вызванное поведением Блохина, именно коммуникация с соотечественниками проявляет чувства рассказчика: «Тоска настигла меня немедленно, как только Блохины и Старосмысловы оставили Париж» [Там же, с. 193].

Контакт в книге «За рубежом» в большинстве случаев служит формальным рупором для более наглядного и красочного выражения важных автору идей. Таким образом, цель литературного путешествия не всегда связана с установлением контакта или даже его описанием. В данном контексте «коммуникативный тупик» служит раскрытию дополненных смыслов для читателя. Ценным оказывается не диалог как таковой для его участников, а диалог с читателем. Говорящий и слушающий обмениваются информацией, и плоскости их существования пересекаются, но того, что Ю.М. Лотман называл «напряжением», «силовым сопротивлением, которое пространства А и В оказывают друг другу» [4, с. 14], того, что делает диалог ценным для его участников, нет. Однако «непересекающаяся часть» [Там же, с. 15] дает читателю новые смыслы и толкования реалий, значимых для путешественника.

Список литературы

1. Атаянц Г.Р. Мгновение контакта в путевых очерках Д.Л. Мордовцева // Мгновение как сюжет: Статьи и материалы. Тверь: Изд-во М. Батасовой, 2017. С. 165–171.
2. Атаянц Г.Р. Особенности восприятия «чужого пространства» в морском путешествии Д.В. Григоровича // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2017. № 3. С. 193–197.
3. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.
4. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М.: Гнозис, 1992. 272 с.
5. Макашин С.А. За рубежом // Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений: в 20 т. Т. 14. М.: Худож. лит., 1972. С. 527–555.
6. Пономарев Е.Р. Типология советского путешествия: «путешествие на Запад» в литературе межвоенного периода / С.-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств. СПб., 2013. 412 с.
7. Салтыков-Щедрин М.Е. За рубежом // Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений: в 20 т. Т. 14. М.: Худож. лит., 1972. С. 7–246.
8. Offord D. Journeys to a Graveyard. Perceptions of Europe in classical Russian travel writing. Netherlands: Springer, 2005. 287 p.

Об авторе:

АТАЯНЦ Гаяне Рафаеловна – аспирант кафедры истории и теории литературы Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: gayka7713@mail.ru.

**THE SEMIOTICS OF CONTACT AT “ZA RUBEZHOM”
OF M. E. SALTYKOV (SHCHEDRIN)**

G. R. Atayants

Tver State University
the Department of History and Theory of Literature

The article is devoted to the specifics of communication in the book “Za rubezhom” of M. E. Saltykov-Shchedrin. Communicative acts are realized either through plug-in constructions (a play-dream about a boy in trousers and a boy without trousers, a dream about a Pig talking with the Truth), and in episodes with the traveler himself. The organization of the text is atypical for travel literature, in this connection it will be interesting to analyze what place the establishment of contact in the travelogue takes.

Keywords: *semiotics of contact, communication, opposition of “one’s own – alien”, dialogue, M. E. Saltykov (Shchedrin), travelogue.*

About the author:

ATAYANTS Gayane Rafaelovna – Postgraduate Student at the Department of History and Theory of Literature, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str. 33), e-mail: gayka7713@mail.ru.